

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
«__» _____ 2018 г.

«Обеспечение безопасности лиц в уголовном судопроизводстве»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.442. ВКР

Руководитель работы
д.ю.н., доцент
_____ А.А. Дмитриева
«__» _____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-442
_____ Р.Р. Шафиков
«__» _____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
«__» _____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	
1.1 Становление и развитие института обеспечения безопасности участников уголовного процесса.....	10
1.2 Понятие и система мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса.....	17
1.3 Поводы и основания применения мер безопасности участников уголовного процесса.....	30
ГЛАВА II ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ И СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	
2.1 Обеспечение безопасности участников уголовного процесса на досудебных стадиях.....	37
2.2 Обеспечение безопасности участников процесса в судебном разбирательстве.....	43
ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
3.1 Актуальные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса.....	55
3.2 Пути совершенствования мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со ст. 2 Основного Закона РФ государство обязано признавать, соблюдать и охранять права и свободы личности. Указанное обязательство представляет собой комплексное внедрение мер, ориентированных на охрану личных и имущественных прав участников уголовного процесса. Присутствие и эффективность данных мер особенно актуально по делам об организованной преступности, где в целях сокрытия либо уничтожения следов преступного деяния, часто осуществляются действия по образованию ложных улик, воздействие на участников судопроизводства, выгодным для злоумышленников образом, вплоть до «нейтрализации» потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, с помощью их подкупа, запугивания либо убийства. Более того, в отечественном законодательстве, предусматривается государственная гарантия в обеспечении личной и имущественной безопасности участников уголовного процесса и сотрудников правоохранительных структур.

Успешной реализации норм представленного института препятствует отсутствие четкого механизма обеспечивающего безопасность участников уголовного процесса, а также конкретные противоречия, образующиеся между правовыми нормами. Эффективность производства по уголовным делам в конкретной степени зависит от формирования общей системы гарантий обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, их жизни, здоровья и имущества от посягательств заинтересованных лиц.

Краткий анализ литературы показал, что в различных источниках исследуемая тема отражена не полностью. Наиболее полно, на наш взгляд, данная тема разработана в монографических исследованиях, вузовских учебниках и учебных пособиях по уголовному процессу следующих авторов: А.К. Аверченко, Н.С. Алексеева, В.П. Божьева, Л.В. Брусницына, В.В.

Вандышева, Л.В. Головки, А.В. Гриненко, К.Ф. Гуценко, А.А. Дмитриевой, А.Ю. Епихина, О.А.Зайцева, П.А. Лупинской, Н.С. Мановой, В.И. Радченко, Т.Е. Руденко, А.В. Смирнова, А.С. Шаталова и др.

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования обеспечения безопасности лиц в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной литературы, материалы судебной практики и периодической печати, раскрывающие вопросы обеспечения безопасности лиц в уголовном судопроизводстве.

Цель исследования – комплексно и детально рассмотреть вопросы обеспечения безопасности лиц в уголовном судопроизводстве в нормах российского уголовно-процессуального законодательства, выявить проблемные стороны данной темы, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

- проанализировать становление и развитие института обеспечения безопасности участников уголовного процесса;
- рассмотреть понятие и систему мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса;
- изучить поводы и основания применения мер безопасности участников уголовного процесса;
- проанализировать обеспечение безопасности участников уголовного процесса на досудебных стадиях;
- раскрыть обеспечение безопасности участников процесса в судебном разбирательстве;
- выявить актуальные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса;

— определить пути совершенствования мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса в уголовном судопроизводстве.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, системный, логический и диалектический методы научного познания. Данные методы позволили осуществить всесторонний, комплексный анализ предмета исследования, сделать теоретические выводы, на основе которых выработаны необходимые предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство СССР, РСФСР и РФ, нормативные правовые акты системы органов прокуратуры, следственных подразделений и иных государственных органов, ведущих производство по уголовному делу и принимающих меры безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1 Становление и развитие института обеспечения безопасности участников уголовного процесса

Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, выступает гарантией самого правосудия – гарантией не менее значимой, чем право обвиняемого на защиту и другие основополагающие традиционные институты уголовного процесса. Это задача государства, государственная обязанность, осуществление которой ориентировано на обеспечение как публичных, так и личных интересов.

В конце XX в. в России происходили весьма бурные политические и социально-экономические преобразования, которые повлияли на криминализацию социума. «В 90-х годах прошлого века в нашей стране наблюдался не только рост численных показателей преступности, но и ее качественные изменения, которые проявились в опережающем росте ее организованных форм, и определили распространение посткриминального влияния»¹.

Криминальные группировки функционировали нагло и открыто, давление оказывалось не только на свидетелей и потерпевших, но и на работников правоохранительных структур, в связи с их профессиональной деятельностью. Данное влияние реализовывалось в целях заставить отказаться от намерения содействовать правосудию, прекратить это содействие, а также из мести за предоставленное содействие. «Перед государством образовалась острая потребность формирования адекватных правовых механизмов для обеспечения безопасности УУС. Ко всему прочему, сложившуюся ситуацию усложнила и недостаточная теоретическая

¹ Головкин, Л.В. Уголовный процесс: учебник. – М.: Юнити, 2015. – С. 189.

проработанность проблем, связанных с незаконным влиянием на обозначенных лиц»¹.

Как итог, в начале 90-х гг. в нашей стране образовалась острая потребность в принятии нормативно-правовых источников, регламентирующих защиту свидетелей. Это было определено следующими причинами. Прежде всего, присутствием пробелов в законодательстве. Государству, законодателю, социуму, в частности, понадобилось порядка 15 лет, чтобы создать законодательную базу для регламентирования указанных социальных отношений. Кроме того, спецификой процессуального положения свидетеля. Он субъект уголовно-процессуального, уголовного права, показания которого выступают условием эффективного расследования и раскрытия преступного деяния. Также, состояние социума, которое отличается политической и экономической нестабильностью, ростом межнациональных конфликтов и преступности, и в котором субъекты, задействованные в уголовном процессе, оказались незащищенными. Увеличилось количество посткриминального влияния на лиц, субъектов уголовного процесса.

Для выхода из представленной ситуации в 1990 г. впервые был подготовлен и 12 июня того же года принят Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Так, к примеру, указанным источником вводилась ст. 27.1. «Обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц». Представленная статья должна была функционировать одновременно с нормами УПК РСФСР. Вместе с тем, в ней закреплялась бланкетная ссылка на другие нормативные источники, которые так и не были приняты. При этом, по справедливому подходу М.В. Новиковой, в указанной норме отсутствовал процессуальный механизм охраны лиц, участвующих в

¹ Ахмедов А.Г. Становление института защиты участников уголовного судопроизводства в России // Государство и право. – 2016. – № 4. – С. 99.

уголовном судопроизводстве и обозначенные меры безопасности не могли в полной мере обеспечить безопасность субъектов уголовного процесса¹.

Следующей правовой новеллой в области нормативного регламентирования обеспечения безопасности субъектов уголовного процесса выступал п. 24 ст. 10 «Обязанности милиции» Закона РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции», который предусматривал «принимать закрепленные законом меры по защите свидетелей, потерпевших и иных субъектов уголовного судопроизводства, а также участников их семей и близких, если здоровье, жизнь либо имущество представленных лиц находятся в опасности».

Развивая институт охраны, на сессии Межпарламентской Ассамблеи стран – участников СНГ в Санкт-Петербурге в 1998 г. был принят модельный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Последующее нормативное предвидение указанной нормы нашло в приказе МВД России от 12 сентября 2008 г. № 795 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации», на основании которого впервые в МВД были образованы специализированные подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

В пределах реформирования ОВД указанная норма нашла закрепление и в законе «О полиции», принятом 07 февраля 2011 г. Это была первая попытка законодателей в России установить минимальные гарантии безопасности субъектам, которые рискуя своей жизнью, жизнью и здоровьем своих близких, осуществляют правовую обязанность и гражданский долг².

Однако, признаем необходимым указать, что ряд государств, такие как Италия, Великобритания, Франция, ФРГ, Австрия обладают многолетним опытом в указанной сфере.

¹ Соловьева Н.А. Историческая ретроспектива становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Молодой ученый. – 2017. – № 9. – С. 128.

² Lupinskaya P.A. Уголовный процесс: учебник. – М.: Статут, 2015. – С. 172.

В качестве примера результативности функционирования защиты свидетелей можно обозначить США, где в 1970 г. был принят Закон о борьбе с организованной преступностью, в котором предусматривалась Программа защиты свидетеля. За свыше чем 40 лет функционирования данной программы (Программа защиты свидетелей начала функционировать в США в 1971 г.) через нее прошли свыше 19 тыс. лиц, из них свыше 7 тыс. живут под вымышленными именами в различных частях государства. Ни один из 19 тыс. свидетелей не был убит. В первоначальном виде указанный источник гарантировал охрану исключительно лицам, проходившим по делам, связанным с организованной преступностью, но в 1984 г. данный перечень был значительно расширен.

Вместе с тем, в США формирование института охраны свидетелей реализуется на протяжении свыше чем трех десятков лет.

В 1970 г. Конгресс принял закон «О контроле за организованной преступностью», наделивший министра юстиции правом выделять средства на защиту свидетелей по делам, связанным с организованной преступностью. В 1982 г. Конгресс одобрил иной источник «О защите жертв преступлений и свидетелей». Через два года был принят Закон «О контроле за преступностью», расширивший перечень лиц, подлежащих охране, и включивший в программу защиты свидетелей, кроме свидетелей и жертв преступного деяния, также и их близких. Более того, в каждом штате присутствует собственное законодательство по охране свидетелей. Если же человек по каким-то причинам не попадает под программу, он может независимо нанять шерифа, обеспечив свою безопасность, тем самым, на коммерческой основе¹.

В пределах реформирования судебной системы в нашей стране начал формироваться институт государственной защиты, ориентированный на обеспечение безопасности всех участников уголовного процесса. Первый

¹ Ахмедов А.Г. Становление института защиты участников уголовного судопроизводства в России // Государство и право. – 2016. – № 4. – С. 100.

Закон РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ» не уделил должного внимания вопросам обеспечения безопасности данных лиц. При этом, в ст. 16 данного документа было продекларировано, что субъекты, содействующие органам, реализующим оперативно-розыскную деятельность, находятся под государственной защитой, а также установлена их правовая и социальная защита.

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция РФ выступила фундаментом предпосылкой для дальнейшего поиска путей разрешения проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Нормы Основного Закона РФ о том, что «человек, его права и свободы выступают высшей ценностью» (ст. 2), право на жизнь (ст. 20), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны (ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25), на защиту собственности (ст. 35) и иные, «образуют базу правового статуса личности в нашей стране и, выступают основой для формирования института обеспечения безопасности анализируемых лиц, так как они находятся в непосредственной зависимости от охраны прав и свобод личности»¹.

В развитие нормативной регламентации указанного правового института 20 апреля 1995 г. был принят ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»² функционирование которого подкреплено рядом ведомственных правовых источников.

Почти в это же самое время шел процесс разработки и принятия ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству». «Проект указанного

¹ Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 48.

² Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 11. – Ст. 2533.

источника трижды с начала 1990-х г. г. принимался нижней палатой парламента, при этом, два раза отклонялся главой государства и один раз верхней палатой парламента. Так, еще в начале 90-х годов был подготовлен соответствующий проект. В декабре 1994 г. Проект закона был принят нижней палатой парламента, но в январе следующего года был отклонен главой государства. В июле 1995 г. он был вновь принят Государственной Думой, но отклонен верхней палатой парламента. Третья попытка принять закон была в мае 1997 г., но он вновь был отклонен главой государства по причине выявленных недостатков, значительно ущемляющих права анализируемых лиц». Лишь в 1999 г. разработка Проекта закона о защите участников уголовного процесса была возобновлена.

На основании «Плана подготовки проектов федеральных законов на 1999 – 2000 годы», определенный проект должен был быть внесен в нижнюю палату парламента в IV квартале 1999 г. Но в обозначенные периоды указанная задача не была решена. Лишь 31 июля 2004 г. Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» был принят Государственной Думой, 8 августа 2004 г. – одобрен Советом Федерации, 20 августа 2004 г. – подписан главой государства и с 01 января 2005 г. вступил в силу¹.

Принятие представленного источника стало значительным успехом в области нормативного регламентирования обеспечения безопасности рассматриваемых лиц. Ввиду того, что наряду с детализацией норм УПК РФ по вопросу перечня защищаемых лиц, оснований и порядка использования определенных мер безопасности, в нем были закреплены меры социальной поддержки лиц, в связи с их участием в уголовном процессе, взаимные права и обязанности защищаемых лиц и структур, обеспечивающих защиту государства.

Кроме указанного в развитие норм ФЗ № 119 принимаются и закрепляются постановлениями Правительства РФ Государственные

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс: учебник. – М.: Приор, 2014. – С. 211.

программы по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и других субъектов уголовного процесса в которых устанавливается экономическая основа реализации анализируемого правового института.

Еще одним законодательным источником в представленной области явился ФЗ «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. Так, ст. 11 указанного источника возлагает на приставов обязанность обеспечивать в судах, а при реализации определенных процессуальных действий вне помещений, здания суда безопасность субъектов судебного процесса. «Что же касается российского уголовно-процессуального законодательства, то оно в конце прошлого века не включало системообразующих положений, которые бы обеспечивали во всех требуемых случаях охрану участников уголовного судопроизводства».

С введением в функционирование УПК РФ 2001 г. ситуация несколько изменилась, так как на кодифицированном уровне были предусмотрены определенные меры безопасности, основания и процессуальный порядок их использования и перечень субъектов процесса, подлежащих защите от посткриминального влияния.

В УПК РФ обеспечение безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности позиционируется в виде принципа уголовного процесса (ч. 3 ст. 11 УПК РФ¹), осуществляемого посредством реализации определенных процессуальных, следственных (судебных) действий. Предписания, образующие институт обеспечения безопасности рассматриваемых лиц, рассредоточены по разным статьям современного УПК РФ.

В настоящее время незаконное влияние на потерпевших, свидетелей, судей, следователей и иных субъектов уголовного судопроизводства приобрело характер многоаспектной и сложной социально-правовой проблемы по всем категориям уголовных дел. По указанной причине

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 37. – Ст. 2234.

оперативно-розыскная деятельность ОВД России по обеспечению мер безопасности в отношении всех лиц, вовлеченных в область уголовного процесса, в целях обеспечения охраны их жизни, здоровья, имущественных прав от противоправных посягательств, а также выявления, предупреждения и ликвидации угроз данных посягательств должна анализироваться в числе приоритетных направлений деятельности¹.

Подводя итог, укажем, что процесс формирования и введения в функционирование федерального законодательства, обеспечивающего безопасность рассматриваемых лиц крайне затянулся. Наша страна в разрешении указанной проблемы отставала от мирового сообщества. Но, в настоящее время имеется довольно твердая правовая база гарантий безопасности лиц, функционирующих в интересах правосудия. К настоящему моменту в России не только присутствует федеральное законодательство в указанной области, но и закреплён порядок финансирования мероприятий по его реализации.

1.2 Понятие и система мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса

Правовой институт обеспечения безопасности субъектов уголовного процесса включает в себя следующие законодательные источники: Основной Закон РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.

¹ Ахмедов А.Г. Становление института защиты участников уголовного судопроизводства в России // Государство и право. – 2016. – № 4. – С. 102.

Под мерами безопасности необходимо подразумевать систему разных действий, предусмотренных современным законодательством и реализуемых компетентными должностными лицами, в достижении предупреждения образования угрозы безопасности участников уголовного процесса, а также ее пресечения и восстановления нарушенного состояния защищенности представленных лиц¹.

Система мер безопасности субъектов уголовного процесса анализируется как комплекс мер, применяемых к защищаемым лицам при присутствии данных, указывающих на наличие действительной угрозы жизни, здоровью, и (либо) имуществу данных лиц в связи с их участием в уголовном процессе и их содействием правосудию.

В достижении обеспечения безопасности структурами государственной власти используются процессуальные и непроцессуальные меры защиты в отношении свидетелей, потерпевших и других субъектов уголовного процесса.

Процессуальные меры предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны. Так, например, согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ при потребности обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель имеет право в протоколе следственного действия, в котором участвуют данные лица, не приводить сведения об их личности. В указанном случае следователь с согласия руководителя следственного органа либо дознаватель с согласия начальника органа дознания оформляет постановление, в котором закрепляются причины принятия решения о сохранении в тайне представленных сведений, обозначается псевдоним субъекта следственного действия и указывается образец его подписи, которые он будет применять в протоколах следственных действий, осуществленных с его участием. Постановление

¹ Кудина С.А. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. – 2016. – № 6. – С. 23.

помещается в конверт, который затем опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним других субъектов уголовного процесса. В случаях, не терпящих отлагательства, обозначенное следственное действие может быть осуществлено на основании постановления следователя либо дознавателя о сохранении в тайне сведений о личности субъекта следственного действия без приобретения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В представленном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя – начальнику органа дознания для проверки его обоснованности и легальности незамедлительно при возникновении для указанного действительной возможности¹.

Данная мера корреспондирует с возможностью в суде предоставлять показания в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля иными субъектами судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). За разглашение данных о принятых мерах безопасности предусмотрена уголовная ответственность (ст. 311 УК РФ).

Это достаточно глубокое отступление от начала непосредственности исследования доказательств, способное нарушить право обвиняемого на защиту (который обречен на «бой с тенью»)². Однако, оно оправдано для обеспечения охраны интересов потерпевшего, свидетеля и социума в раскрытии преступного деяния (ч. 2 ст. 50 Конституции). При этом, для соответствия международно-правовым и конституционным предписаниям использование обозначенной меры по защите свидетеля должно быть обставлено дополнительными гарантиями, чтобы процедура

¹ Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными мерами в досудебном производстве // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 46.

² Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса: монография. – М., 1997. – С. 67.

судопроизводства была в целом справедливой¹. С учетом практики Европейского суда по правам человека² к дополнительным гарантиям указанной меры безопасности определены: а) присутствие достаточных оснований для использования мер безопасности, то есть процессуальных доказательств о действительной угрозе жизни, здоровью либо имуществу данных лиц. Любые меры, ограничивающие права защиты, должны определяться строгой потребностью, в связи с этим, сохранение в тайне от защиты данных о личности свидетеля возможно только при невозможности применения других, менее радикальных мер; б) удостоверение личности свидетелей структурами, осуществляющими процесс, обоснование надежности и доверия к показаниям данных лиц³. Наш процессуальный закон устанавливает потребность вынесения мотивированного постановления следователя (которое, по сути, можно обжаловать, если о нем станет известно заинтересованным субъектам) и, по единому правилу, получения согласия руководителя СО на использование мер безопасности. Так, Верховный Суд РФ признал фальсификацией протокол допроса, в котором вместо потерпевшей было обозначено иное лицо, ввиду того, что это было сделано произвольно и без использования мер безопасности; в) показания засекреченных свидетелей должны подкрепляться иными доказательствами, а обвинение не должно базироваться единственно либо в основной степени на анонимных утверждениях; г) исключительность использования мер безопасности в отношении работников правоохранительных структур. Роль полицейских, большей частью, требует в дальнейшем дачу ими показаний в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 10.

² Решение Европейского суда по правам человека от 23 апреля 1997 г. по делу «Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов». – Режим доступа: <http://legalacts.ru/>

³ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 142.

открытом заседании суда; д) предоставление защите достаточных возможностей задать вопросы засекреченным свидетелям. Данная гарантия остается нереализованной в стадии предварительного расследования, но ее обеспечивают правила судебного следствия: запрет на оглашение показаний без согласия стороны защиты и механизм ознакомления сторон с засекреченными сведениями (ч. 6 ст. 278 УПК РФ). В представленной связи следователю как обвинителю для усиления доказательственного значения протокола допроса может быть даже «выгодно» обеспечить обвиняемому либо его защитнику возможность задать свои вопросы «анонимному» свидетелю по аналогии с процедурой, установленной ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Как отмечает Конституционный Суд РФ, при использовании анализируемой меры безопасности огромное значение имеет проверка протокола допроса и показаний анонимного свидетеля¹.

Согласно ч. 2 ст. 186 УПК РФ при наличии угрозы осуществления насилия, вымогательства и иных преступных действий в отношении свидетеля, потерпевшего либо их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и других переговоров возможны по письменному заявлению данных лиц, а при отсутствии указанного заявления – на основании решения суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК РФ в достижении обеспечения безопасности опознающего предъявление субъекта для опознания по решению следователя может быть осуществлено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В указанном случае понятия находятся в месте нахождения опознающего.

Закрытое судебное разбирательство возможно на основании постановления либо определения суда в случае, когда указанного требуют интересы обеспечения безопасности субъектов судебного разбирательства,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 10.

их близких родственников, родственников либо близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ¹).

В рамках данного вопроса темы обратим внимание на то обстоятельство, что в современное время, на стадии досудебного производства не используются современные технологии относительно осуществления ряда следственных действий с помощью применения видеоконференц-связи, хотя ее применение могло бы повысить результативность противодействия преступности. Применение видеоконференц-связи будет оптимальным решением проблемы сохранения в тайне сведений о личности, местонахождения субъекта в процессе осуществления не только опознания, но и допроса, очной ставки. Для наделения следователя, дознавателя и органа дознания правом применять видеоконференц-связь на стадии досудебного судопроизводства УПК РФ следует дополнить статьей следующего содержания:

Ст. 164.1 Особенности производства следственных действий путем использования систем видеоконференц-связи.

1. Следователь либо дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, при потребности может вынести решение об осуществлении очной ставки, допроса, опознания, ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы либо заключением эксперта посредством применения систем видеоконференц-связи.

2. Следователь либо дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, поручает следователю или органу дознания по месту нахождения субъекта уголовного процесса организовать осуществление очной ставки, допроса, опознания, ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы либо заключением эксперта с помощью применения систем видеоконференц-связи.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 37. – Ст. 2234.

3. Очная ставка, допрос, опознание, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы либо заключением эксперта осуществляется по общим правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

4. До начала допроса следователь или должностное лицо органа дознания по месту нахождения субъекта уголовного процесса, участие которого в следственном действии требуется обеспечить, по поручению следователя, дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, удостоверяет личность субъекта уголовного процесса.

5. Копия протокола следственного действия для удостоверения его подписью субъекта следственного действия передается с помощью электронной почты следователю или в орган дознания по месту нахождения субъекта уголовного процесса, после чего возвращается следователю либо дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело.

6. В случае если в следственном действии принимали участие несколько субъектов, находящихся в различных местах, для каждого из них по месту нахождения передается отдельная копия протокола следственного действия для заверения подписями, с дальнейшим возвратом данной копии для приобщения к уголовному делу.

Непроцессуальные меры защиты предусмотрены ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ и разными ведомственными нормативно-правовыми источниками. В соответствии со ст. 6 вышеуказанного закона в отношении защищаемого лица могут использоваться одновременно несколько или одна из следующих мер безопасности: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) предоставление специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; 3) обеспечение конфиденциальности данных о защищаемом субъекте; 4) переселение на

¹ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 19. – Ст. 1422.

иное место жительства; 5) замена документов; 6) изменение внешности; 7) изменение места службы (работы) либо учебы; 8) временное помещение в безопасное место; 9) использование дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого субъекта, содержащегося под стражей либо находящегося в месте отбывания наказания, в том числе, перевод из одного места содержания под стражей либо отбывания наказания в иное.

Значимым элементом анализируемого института выступает комплекс мер социальной поддержки, который выражает собой систему мер, ориентированных на ликвидацию последствий незаконного воздействия на защищаемых лиц. Данные меры закреплены Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты»¹. Условием выплаты пособий выступает присутствие постановления уполномоченного органа государства либо должностного лица об использовании мер безопасности.

Система обеспечения мер безопасности защищаемых лиц не может ограничиваться лишь процессуальными средствами и в пределах производства по уголовному делу, а именно уголовно-процессуальной деятельностью. Она носит комплексный характер, предусматривающий совокупность разноотраслевых мер безопасности, сочетанием которых выступает общая цель – обеспечение безопасных условий участия любого субъекта в уголовном процессе и содействие ему².

¹ Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 32. – Ст. 1422.

² Дмитриева А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 27.

Меры безопасности должны носить не только защитный (оборонительный) характер, в ряде ситуаций они должны являться и наступательными (упреждающими незаконное влияние). Обеспечение безопасности будет тогда результативным, когда вместе с мерами сугубо защитного характера, используются меры профилактического аспекта, меры влияния в отношении лиц, от которых можно ожидать незаконного посягательства на безопасность субъектов уголовного процесса.

Как указывается в специализированной литературе, «осуществление государством обязанности по охране прав и свобод человека – дело сложное и трудоемкое. В ней задействованы все правовые, социально-экономические и нравственно-психологические рычаги государства, социума и человека»¹.

В обособленную группу можно выделить меры, ориентированные не на защищаемых лиц, а на субъектов, от которых исходит незаконное воздействие либо угроза безопасности защищаемых лиц. Существует возможность посредством использования положений современного законодательства оказать противодействие незаконному посягательству такими мерами, как: уголовно-процессуальные меры безопасности; оперативно-розыскные меры безопасности; уголовно-исполнительные меры безопасности; административно-правовые меры безопасности; уголовно-правовые меры безопасности; другие меры безопасности (финансово-правовые, организационно-правовые, информационные, социально-экономические).

М.А. Авдеев предлагает деление мер в зависимости от периодов использования на: 1) неотложные меры безопасности, используемые при получении сведений о возможном воздействии на защищаемое лицо (личная охрана, охрана имущества и жилища; временное помещение в безопасное место; предоставление специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности); 2) долгосрочные меры безопасности,

¹ Нефедов М.А. Уголовно-процессуальные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Юридические науки. – 2016. – № 7. – С. 19.

использование которых может продолжаться и по окончании производства по делу, и сопряжено с существенными финансовыми расходами: замена документов; переселение в иное место жительства; изменение места работы (службы) либо учебы, изменение внешности¹.

А.В. Гриненко предлагает более развернутую классификацию анализируемых мер: универсальные (организационные) рассматриваемые меры; досудебные меры безопасности; меры безопасности, используемые в судебном разбирательстве; другие соответствующие меры².

Объект безопасности личности – социальные отношения, урегулированные правовыми нормами. Потребность в использовании права образуется постольку, там и тогда, когда образуются противоречия по поводу чего-нибудь между участниками правовых отношения. Нормативное регламентирование требуется в ходе обеспечения безопасности, ввиду того, что образуется противоречие между органами государства, осуществляющими производство по делу и лицами, препятствующими нормальному производству по делу, оказывающими незаконное воздействие на защищаемых лиц.

Безопасность личности фактически связана с производством по уголовному делу, при этом, она не может быть ограничена лишь пределами уголовного процесса, ввиду того, что незаконное посягательство может быть как до начала образования уголовно-процессуальных отношений, так и после их окончания. Соответственно, под объектом безопасности необходимо подразумевать общественные отношения, регламентируемые разными правовыми отраслями, связанные с производством по уголовному делу и обеспечивающие нормальные условия функционирования защищаемых лиц, при которых отсутствует угроза нападения, причинения вреда данным лицам.

¹ Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 66.

² Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. – М.: Юнити, 2013. – С. 149.

В правовых отношениях, образующихся в связи с обеспечением безопасности субъектов уголовного процесса в качестве объектов могут быть: 1) нематериальные блага (жизнь, здоровье защищаемого лица); 2) материальные блага (ценные бумаги, вещи, деньги и др., принадлежащие защищаемому лицу); 3) информация (конфиденциальные сведения о защищаемом лице, о применении мер безопасности); 4) работы и услуги (осуществление мер безопасности и мероприятий с этим связанных)¹.

Следовательно, в качестве объекта обеспечения безопасности выступают предусмотренные правовыми источниками общественные отношения, образующиеся в связи с потребностью обеспечения подобных условий производства по уголовному делу, которые бы исключали незаконное воздействие на защищаемых лиц с целью воспрепятствования их уголовно-процессуальной деятельности².

Значима, в том числе, классификация субъектов безопасности в уголовном процессе, которая выражается в закреплении перечня лиц, на которых распространяются правовые отношения, связанные с обеспечением безопасных условий участия в производстве по делу; установлении их правового статуса; потребности урегулирования процедурных и других правовых отношений, с этим связанных. К примеру, анализируемых субъектов можно подразделить на 2 группы: органы государства и физические лица.

Наиболее оптимально, по мнению А.Ю. Епихина, всех рассматриваемых субъектов подразделить на три группы: субъекты, принимающие решение об использовании мер безопасности; органы

¹ Кудина С.А. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. – 2016. – № 6. – С. 25.

² Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2000. – С. 56.

(субъекты), осуществляющие (реализующие, применяющие) меры безопасности; субъекты, подлежащие охране (защищаемые лица)¹.

В первую группу необходимо определить должностных лиц, наделенных правом принятия процессуальных решений по уголовному делу (начальник подразделения дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, судья и суд). При потребности разрешения вопроса об использовании (изменении либо отмене) анализируемых мер в отношении лица после окончания уголовно-процессуальных правовых отношений перечень субъектов представленной группы может быть пополнен другими должностными лицами, не уполномоченными осуществлять производство по обозначенному, определенному делу, вместе с тем, обладающими полномочиями по принятию решения об использовании внепроцессуальных мер безопасности.

Во вторую группу необходимо определить структуры, фактически осуществляющие (реализующие, применяющие) меры безопасности. В России защитой участников уголовного процесса занимается независимое специализированное подразделение, которое образовано в структуре МВД РФ, – Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ МВД России). Данный орган сформирован на основании Указа Президента РФ от 06 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел РФ»².

Следующая группа анализируемых субъектов состоит из лиц, в отношении которых имеется либо может быть оказано незаконное воздействие в связи с производством по уголовному делу.

На основании ст. 2 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ государственной защите подлежат следующие субъекты уголовного судопроизводства:

¹ Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. Учебное пособие. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2003. – С. 21.

² Указ Президента РФ от 06 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 5321.

потерпевший, свидетель; частный обвинитель; подсудимый, обвиняемый, подозреваемый, их законные представители и защитники, оправданный, осужденный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; специалист, эксперт, понятой, переводчик, а также участвующие в уголовном процессе педагог и психолог; гражданский истец, гражданский ответчик; законные представители последних¹.

Таким образом, обобщая изложенное, обеспечение безопасности субъектов уголовного судопроизводства можно раскрыть как реализуемую согласно нормативным источникам РФ деятельность компетентных органов и должностных лиц, ориентированную на осуществление комплекса мер в целях психологической, физической и материальной защиты их от незаконного воздействия со стороны преступников, заинтересованных лиц, а также на обнаружение, предупреждение и ликвидацию данных попыток. Система мер безопасности субъектов уголовного процесса анализируется как комплекс мер, используемых к защищаемым лицам при присутствии данных, указывающих на существование действительной угрозы жизни, здоровью, и (либо) имуществу указанных лиц в связи с их участием в уголовном процессе и их содействием правосудию. В достижении обеспечения безопасности государственными органами используются процессуальные и непроцессуальные меры защиты в отношении свидетелей, потерпевших и других субъектов уголовного процесса.

¹ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 19. – Ст. 1422.

1.3 Поводы и основания применения мер безопасности участников уголовного процесса

Институт государственной защиты и обеспечения мер безопасности как одна из многих уголовно-процессуальных проблем привлекает в последнее время пристальное внимание исследователей, становится проблемой междисциплинарных исследований. Подобное состояние, по нашему мнению, вполне объяснимо, ввиду того, что в пределах одной отрасли многие сложности защищенности человека в уголовном процессе представляются трудноразрешимыми.

Процесс обеспечения безопасности субъектов производства по делу выступает одной из гарантий достижения цели уголовного процесса. Вопросы роста качества охраны прав и законных интересов человека, в том числе, и их безопасное участие, содействие уголовному правосудию, рассматриваются в различных публикациях¹.

Обратим внимание на различие мер государственной защиты, обозначенных в ст. 16 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, и собственно уголовно-процессуальных мер безопасности, которые представлены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Ввиду того, что данные меры государственной защиты и анализируемые меры различны по своей юридической природе, структурам, их реализующим, нормативным источникам, их регламентирующим, то и основания использования тех либо других мер так же различны.

В качестве предпосылок использования мер безопасности, предусмотренных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в науке принято подразумевать поводы и собственно основание принятия данного решения. Кроме непосредственно закрепленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ вышеуказанные меры, определенные ученые анализируют как аналогичные защитные меры и другие средства уголовно-процессуального воздействия. К примеру, п. 3 ч. 1

¹ Скрипилев Г.А. Поводы применения мер безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 7. – С. 77.

ст. 97 УПК РФ предусматривает использование меры пресечения в качестве средства ограждения свидетелей и других участников от незаконного воздействия обвиняемого либо подозреваемого, который может угрожать их безопасности.

В ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ основание и поводы предусмотрены в ст. 16. Согласно данной статье закона основаниями использования анализируемых мер выступают сведения о присутствии действительной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения либо повреждения его имущества в связи с участием в уголовном процессе, выявленные органом, принимающим решение о реализации государственной защиты.

Меры безопасности используются на основании письменного заявления защищаемого лица либо с его согласия, обозначенного в письменном виде, письменного заявления близких родственников, родственников либо близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, либо с их согласия, обозначенного в письменном виде, а в отношении подростков – на основании письменного заявления их родителей либо лиц, их заменяющих, а также компетентных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей либо лиц, их заменяющих) либо с их согласия, обозначенного в письменном виде. В случае, если использование рассматриваемых мер затрагивает интересы совершеннолетних участников семьи защищаемого лица и других проживающих совместно с ним лиц, требуется их согласие, обозначенное в письменном виде, на использование представленных мер¹.

Вместе с тем, положения современного УПК РФ, к нашему сожалению, непосредственно не закрепляют законодательное определение предпосылок использования уголовно-процессуальных мер безопасности. Так, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусмотрено общее правило использования данных уголовно-

¹ Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. Т. 16. – № 1. – С. 51.

процессуальных средств: 1) присутствие достаточных сведений; 2) угроза убийством, использованием насилия, повреждением либо уничтожением их имущества или другими опасными незаконными деяниями.

Считается, что достаточность подобных сведений выступает субъективным критерием, который законодателем не формализован и оценивается лицом, осуществляющим производство по делу. При указанном, принимается во внимание комплекс внешних факторов по определенному уголовному делу: личность участника судопроизводства (защищаемого лица), «ценность сведений», перспектива содействия уголовному правосудию, опасность личности обвиняемого, его принадлежность к преступной группе, иные обстоятельства.

Как свидетельствует практика судов, наиболее часто встречаемым аргументом при отказе судом в использовании рассматриваемых мер выступает отсутствие угрозы. К примеру, свидетель защиты по уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в осуществлении преступного деяния, закрепленного ст. 321 ч. 2 УК РФ, 10 июня 2014 г. обратился в Скопинский районный суд Рязанской области с ходатайством об использовании к нему мер безопасности. Последнее он мотивировал тем, что при его этапировании в ноябре 2012 г. в г. Рязьк для участия в заседании суда в качестве свидетеля по уголовному делу в досмотровом помещении через коменданта жилой зоны в адрес свидетеля были высказаны угрозы со стороны администрации в связи с его участием деле¹.

Суд в апелляционном порядке в своем решении указал, что действительность подобных угроз была проверена в судебном заседании. При этом вынесенное 29 мая 2014 г. постановление Рязанского областного суда не содержит сомнений в реальности изложенных в его первоначальном ходатайстве фактов, в связи с этим, суд полагает, что отсутствуют основания для их повторного изложения им, так как они уже установлены

¹ Апелляционное постановление Рязанского областного суда от 23 июля 2014 г. № 22-705/14. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

постановлением Рязанского областного суда от 29 мая 2014 г., включающим утверждение о недостаточности определенных судом фактов для предоставления ему защиты в том объеме, в котором данные факты изложены в судебном постановлении.

Суд в апелляционном порядке отказал в удовлетворении жалобы. Можно сделать вывод, что судом формально оцениваются обстоятельства отсутствия (наличия) угрозы. Вышестоящая инстанция не вдается в детали и не ставит под сомнение судебное решение по I инстанции. Также, обратим внимание на сроки процесса отстаивания защищаемым лицом своего права на судебное обжалование отказа в использовании к нему мер безопасности: с ноября 2012 г. до 23 июля 2014 г. В итоге он так и не получил безопасность своего участия как свидетеля по уголовному делу. Более того, он остался незащищенным, находясь в местах лишения свободы, что значительно ухудшает его положение.

Существенность угрозы защищаемому лицу выступает качественной составляющей предпосылок использования мер процессуальной безопасности. Закон не предусматривает, от кого конкретно подобная угроза должна либо может исходить. Считается, что угрожать субъектам судопроизводства может подозреваемый, его сообщники и иные лица, заинтересованные в исходе дела. Перечень разновидностей угроз в УПК РФ носит альтернативно-неопределенный характер: 1) угроза убийством; 2) угроза использования насилия; 3) угроза повреждением либо уничтожения их имущества; 4) угроза других опасных незаконных деяний¹.

Обратим внимание на неопределенную трактовку «иные опасные противоправные деяния», которая позволяет масштабно использовать меры безопасности должностными лицами. Следовательно, положения УПК РФ, на наш взгляд, предоставляют необходимые условия обеспечения мер безопасности в отношении физических лиц, которые вовлекаются в область уголовного процесса. Из буквального толкования содержания ч. 3 ст. 11 УПК

¹ Головкин Л.В. Уголовный процесс: учебник. – М.: Юнити, 2015. – С. 219.

РФ вытекает вывод о том, что рассматриваемые меры могут использоваться лишь к субъектам уголовного процесса, процессуальный статус которых уже установлен. Указанное следует из перечня лиц в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, к которым могут использоваться подобные меры: свидетель, потерпевший либо другие участники уголовного процесса, а также их близкие родственники.

Вместе с тем, законом предусмотрена обязанность обеспечения безопасности физических лиц и до ВУД, в стадии разрешения вопросов при проверке повода к ВУД, когда статус субъектов процесса еще не сформирован. Так, в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, введенной ФЗ от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ, предусмотрена возможность использования одной из мер безопасности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) к субъектам досудебного производства, в том числе, при приеме сообщения о преступном деянии. Таким образом, трактовка ч. 3 ст. 11 УПК РФ должна быть приведена в соответствие с содержанием ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, а именно перечень лиц, к которым могут быть использованы рассматриваемые меры, должен быть дополнен участниками досудебного производства. Укажем, что в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ данные лица обозначаются еще и как лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке. Понятно, что имел в виду законодатель, именуя различным образом лиц, которые участвуют в процессе проверки уголовно-процессуального повода к ВУД: данных участников еще рано обозначать свидетелем либо потерпевшим. Представленный подход объясним, ввиду того, что уголовное дело вообще может и не быть возбуждено¹.

Рассуждая о потребности разъяснения участникам проверки их прав и обязанностей, А.С. Каретников и С.А. Каретников обращают внимание на то, что данное требование «...во многом носит декларативный характер, ввиду того, что в представленной стадии нет полного перечня лиц, обладающих

¹ Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. Т. 16. – № 1. – С. 53.

правовым статусом, соответственно, оно не привязано к определенным участникам уголовного судопроизводства». Е. В. Шибанова задается вопросом о том, каким образом можно разъяснить лицу права субъекта уголовного судопроизводства, если оно еще не получило данный статус?¹

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ лицо получает статус потерпевшего лишь после вынесения об указанном постановлении следователя либо суда. Именно с указанного момента могут осуществляться все его права, закрепленные законом. При этом, право на обеспечение безопасности, предусмотренное в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, должно быть им разъяснено.

В представленной связи укажем, что соответствие предписаний ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ международным правовым стандартам подтверждено определенным решением Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Так, в ст. 102 Постановления ЕСПЧ от 23 октября 2014 г. «Дело «Мамажонов (Mamazhonov) против РФ» (жалоба № 17239/13) (по делу обжалуется нерассмотрение утверждения иностранного лица о том, что в случае выдачи зарубежному государству он подвергнется действительной угрозе жестокого обращения и пыток, а также непринятие мер по предотвращению насильственной передачи иностранного лица, отсутствие результативного расследования по факту исчезновения данного лица, допущено нарушение норм ст. 3 и 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) отмечено, что указанная норма «значительно уравнила правовой статус, права и обязанности лиц, участвующих в предварительной проверке, с субъектами уголовного расследования². Данное положение включает права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и иных близких родственников, а также предоставлять жалобы на действия (бездействие) органов следствия в порядке, предусмотренном гл. 16 УПК

¹ Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. Т. 16. – № 1. – С. 54.

² Постановление Европейского суда по правам человека от 23 октября 2014 г. «Дело «Мамажонов (Mamazhonov) против Российской Федерации». – Режим доступа: <http://legalacts.ru/>

РФ». Трактовка «участники досудебного производства», которая применяется в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, выступает более масштабной, включает не только участников предварительного расследования, но и субъектов стадии ВУД.

Таким образом, мы считаем, что анализируемые меры могут быть приняты в отношении не только участников судопроизводства, а именно физических лиц, уголовно-процессуальный статус которых уже установлен, но и других участников, которые вовлечены в область уголовно-процессуальных отношений. Правовые предпосылки использования мер уголовно-процессуальной безопасности, как было выявлено, нуждаются в совершенствовании. Необходимо обозначить поводы к использованию мер безопасности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой они отсутствуют, в отличие от ст. 16 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Указание в УПК РФ только на основание (присутствие достаточных сведений об угрозе), на наш взгляд, выступает недостаточным для повышения гарантий права участников судопроизводства на безопасность.

ГЛАВА II ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ И СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

2.1 Обеспечение безопасности участников уголовного процесса на досудебных стадиях

Формирование результативных механизмов противодействия преступности на современном этапе требует новых научных исследований, ориентированных на совершенствование существующих уголовно-процессуальных и других правовых средств государственной защиты лиц, предоставляющих содействие правосудию.

Государственная защита свидетелей и иных субъектов уголовного процесса, содействующих правосудию, определена к группе относительно новых и еще не в полной мере разработанных направлений современной науки уголовного процесса. Конкретным результатом законотворческой деятельности в области защиты прав и свобод личности в уголовном процессе можно обозначить предусмотрение в УПК РФ нормы, определяющей перечень мер безопасности, используемых в отношении конкретных субъектов уголовного процесса: свидетеля, потерпевшего либо других участников уголовного процесса, а также их близких родственников¹.

Как нами ранее было указано, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусматривается, что при достаточных сведениях о том, что свидетелю, потерпевшему либо другим участникам уголовного процесса, а также их близким родственникам, родственникам либо близким лицам угрожают убийством, использованием насилия, повреждением либо уничтожением их имущества или другими опасными незаконными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган

¹ Дмитриева А.А. Реализация мер безопасности личности в судебном производстве по уголовному делу : монография / А. А. Дмитриева. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 46.

дознания и дознаватель принимают в рамках своих полномочий в отношении указанных лиц следующие анализируемые меры:

1) при потребности обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель имеет право в протоколе следственного действия, в котором участвуют вышеуказанные лица, не обозначать сведения об их личности. В данном случае следователь с согласия руководителя СО либо дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором указываются причины принятия решения о сохранении в тайне представленных сведений, приводится псевдоним участника следственного действия и обозначается образец его подписи, которые он будет применять в протоколах следственных действий, осуществленных с его участием (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

2) при угрозе осуществления вымогательства, насилия и иных действий преступного характера в отношении указанных лиц контроль и запись телефонных и других переговоров допускаются по их письменному заявлению, а при его отсутствии – на основании решения суда (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

3) в достижении обеспечения безопасности опознающего лицо для опознания по решению следователя может быть предъявлено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В данном случае понятия находятся в месте нахождения опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ)¹.

Ст. 6 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ закреплены непроцессуальные меры защиты участников уголовного судопроизводства.

С учетом практики следствия, позиций исследователей можно привести две группы проблем, образующихся при обеспечении безопасности субъектов уголовного процесса уголовно-процессуальными мерами.

¹ Головкин Л.В. Уголовный процесс: учебник. – М.: Юнити, 2015. – С. 211.

К первой группе можно отнести организационные проблемы, решение которых, в первую очередь, связано с материальным обеспечением, уровнем организации взаимодействия между следователем и подразделениями государственной защиты, человеческим фактором. Это, в частности, отсутствие личной заинтересованности и ответственности следователя в безопасности участника уголовного судопроизводства, неприменение им процессуальных способов обеспечения безопасности, предусмотренных УПК РФ, не принятие мер для установления реальности угрозы и формализм при вынесении постановления о применении мер безопасности, несвоевременное извещение следователем о производстве следственного действия сотрудников, осуществляющих охрану защищаемого лица, и как следствие – невозможность подготовиться к возможным угрозам и спрогнозировать последствия.

Сюда же можно отнести несвоевременное принятие решение об отмене мер безопасности, отсутствие комнат для проведения опознания, исключаящего визуальный контакт, отсутствие специальных помещений для защищаемых лиц в судах¹.

Ко второй группе можно отнести проблемы неурегулированности некоторых вопросов действующим законодательством, либо конкуренцию и противоречие некоторых норм.

В первую очередь – это сложность сохранения в тайне сведений о защищаемом лице в рамках производства по уголовному делу, отсутствие четких критериев реальности возникающих угроз в действующем законодательстве, неурегулированность в УПК РФ вопросов разграничения компетенции и ответственности следователя и сотрудника подразделения государственной защиты, и отсутствие ведомственного нормативного акта, регламентирующего их совместную деятельность.

¹ Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными мерами в досудебном производстве // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 48.

Для решения проблем первой группы рекомендуется, в первую очередь, организовать взаимодействие между следователем и подразделениями государственной защиты.

Взаимодействие может осуществляться и в различных формах. Проведение следователем процессуальных действий с защищаемым лицом в соответствии с рекомендациями подразделений государственной защиты. К примеру, если к лицу применяется мера безопасности в виде помещения в безопасное место, то вызов данного лица для участия в следственном действии с участием обвиняемого (подозреваемого) может расшифровать место, где временно проживает защищаемый. Поэтому вызов должен осуществляться через сотрудника подразделения государственной защиты. В случае применения псевдонима, следователь должен сообщить сотрудникам подразделений государственной защиты настоящие сведения о лице, подлежащем защите. Иначе им будет затруднительно выполнять свои функции. Включение сотрудников подразделений государственной защиты в состав следственно-оперативных групп. Включение оперативного работника подразделений государственной защиты в следственно-оперативную группу решит проблему допуска их к материалам уголовного дела, которые необходимым для формирования дел оперативного учета¹.

Проведения совместных совещаний, согласованное планирование производства процессуальных действий и применения мер безопасности к защищаемому лицу. Для участия в таких совещаниях (рабочих встречах) может приглашаться защищаемое лицо.

Привлечение сотрудников подразделений государственной защиты к производству отдельных следственных действий. Ряд следственных действий производится с участием, как защищаемого лица, так и возможного угрозоносителя. Например, предъявление для опознания, очная ставка. Возможен контакт данных лиц и в судебном заседании. Поэтому подготовка к таким процессуальным действиям должна сопровождаться обязательным

¹ Лупинская П.А. Уголовный процесс: учебник. – М.: Статут, 2015. – С. 179.

согласованием процедуры их проведения с сотрудником подразделения государственной защиты.

В практике имеют место случаи, когда при производстве следственного действия с защищаемым лицом, в отношении которого применяется личная охрана, защитник обвиняемого (подозреваемого) ходатайствует о внесении в протокол следственного действия данных сотрудников обеспечивающих реализацию меры безопасности «личная охрана». Такое требования защитника направлено на рассекречивание данных о применении мер безопасности. В соответствии с требованиями УПК РФ, следователь обязан рассмотреть ходатайство, заявленное в ходе следственного действия. Следователь вправе вынести постановление об отказе в удовлетворении данного ходатайства, так как внесению в протокол подлежат только непосредственные участники следственного действия. А так как лица, осуществляющие «Личную охрану», не принимают участия в следственном действии, то их данные и не подлежит занесению в протокол. Прямого запрета на нахождение иных лиц в месте производства следственного действия УПК РФ не содержит. Взаимодействие может осуществляться со стороны следователя посредством составления процессуальных документов (поручения, постановления, запроса), а со стороны подразделения государственной защиты – оперативно-служебных документов (рапорта, докладной записки, справки, ходатайства) и др.¹

Д.Н. Лозовский обращает внимание на то, что в настоящее время остается актуальным вопрос государственной защиты участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела².

Согласно нормам действующего законодательства, следователь вправе обеспечить конфиденциальность сведений о заявителе. Однако заявление о совершенном преступлении к нему поступает уже после регистрации в

¹ Скрипилев Г.А. Поводы применения мер безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 7. – С. 77.

² Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными мерами в досудебном производстве // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 49.

КУСП. Вместе с тем, законодательство не предусматривает возможности осуществления сотрудником дежурной части каких-либо действий по сокрытию личности заявителя. По нашему мнению, выходом из сложившейся ситуации является необходимость внесения изменений в действующий порядок по регистрации заявлений о преступлении и наделении сотрудников дежурной части соответствующими полномочиями.

Проблемы использования мер государственной защиты и обеспечения безопасности субъектов судопроизводства в стадии ВУД выступают также предметом исследования А.А. Дмитриевой. Как отмечает исследователь, на практике определенную проблему может вызвать установление предпосылок (оснований) использования защитных мер в начале уголовного процесса. При разрешении вопросов о ВУД огромное значение имеет степень вероятности перспективного производства по делу, раскрытия преступного деяния, получения доказательств виновности, которая определена к разным уголовно-правовым и уголовно-процессуальным последствиям¹.

Как видится, ключевым при разрешении вопроса о защите содействующих правосудию лиц в стадии ВУД должно выступать качество содействия уголовному правосудию – перспектива получения значимых, важных для соответствующего дела доказательств. При этом содержательная сторона информационного качества должна включать значимость информации существующей у защищаемого лица, требуемой для раскрытия преступного деяния и определения виновности лица, осуществившего преступное деяние².

Вызывает отдельную проблему и прогнозирование возможного содействия участника досудебного производства в дальнейшем. В

¹ Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. Т. 16. – № 1. – 52.

² Дмитриева А.А. Применение мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса на досудебных стадиях производства по уголовному делу: проблемы теории и правоприменения: монография. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С.23.

представленном случае, на наш взгляд, установление данной вероятности носит больше криминалистический, нежели уголовно-процессуальный характер: установление контакта с будущим защищаемым лицом, определение субъектов угроз, установление методики обеспечения безопасности и др. При этом, с позиции уголовного процесса, разрешение вопроса об обеспечении безопасности лиц имеет также ключевое значение¹.

В заключение отметим, что несмотря на наличие института безопасности субъектов уголовного процесса, стоит признать, что в современное время он находится на этапе развития и становления. Результативной реализации положений указанного института препятствует отсутствие точного механизма обеспечивающего безопасность субъектов уголовного процесса, а также отдельные противоречия, образующиеся между правовыми нормами. Эффективность производства по уголовным делам в конкретной степени зависит от формирования единой системы гарантий обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, их жизни, здоровья и имущества от посягательств заинтересованных лиц.

2.2 Обеспечение безопасности участников процесса в судебном разбирательстве

Обеспечение безопасного участия в уголовном процессе ориентировано на приобретение органами расследования и судом необходимой по делу информации, определенной к предмету доказывания, предусмотренному в ст. 73 УПК РФ. Данный процесс имеет отличительные признаки в заседании суда. В первую очередь, они определены тем, что общие условия судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ) и общие условия предварительного расследования (гл. 21 УПК РФ) различны. Более того, если

¹ Олефиренко С.П. О необходимости совершенствования механизма защиты участников уголовного процесса // Вестник Омского университета. – 2015. – № 4. – С. 152.

досудебное производство отличается тайностью, ограничением доступа к собираемой следователем либо дознавателем информации, то в заседании суда одним из единых условий провозглашается гласность рассмотрения дела по существу (ст. 241 УПК РФ).

На основании представленного, комплекс уголовно-процессуальных мер, закрепленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, не может быть использован в судебных стадиях, а именно в условиях открытости их осуществления. По данному поводу Л.В. Брусницын справедливо указывает, что «хотя дознаватель обозначен в ч. 3 ст. 11 УПК РФ среди субъектов, наделенных правом использовать анализируемые меры, но понятно, что возможность использования той либо другой меры безопасности определенным субъектом зависит от его общей компетенции». Ясно, к примеру, что дознаватель и следователь не имеют права принимать решение об использовании такой рассматриваемой меры, как закрытое судебное разбирательство¹.

Суд, принимая решение об использовании тех либо других мер безопасности, руководствуется следующими основаниями:

а) присутствие принятых мер безопасности в ходе досудебного производства (предварительного расследования), информация о которых должна быть своевременно и в полном объеме доведена до суда (судьи) и быть реализована в виде определенных мероприятий в границах судебного рассмотрения дела;

б) заявления в адрес суда субъектов судопроизводства (потерпевшего, свидетелей и (либо) его представителей, подсудимых), их родственников и иных близких лиц о потребности принятия в отношении их анализируемых мер;

в) ходатайства об обеспечении рассматриваемых мер в отношении участников уголовного судопроизводства, заявленные государственным обвинителем либо защитником;

¹ Брусницын Л.В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Законность. – 2014. – № 9. – С. 7.

г) данные об угрозе посягательства в отношении участников судебного уголовного дела и близких им лиц, предоставленные в официальном порядке в суд органами, реализующими ОРД, или иными правоохранительными структурами, работниками которых указанные сведения стали известны при реализации ими своих обязанностей по службе;

д) собственная инициатива суда (судьи), который по своему усмотрению имеет право самостоятельно принять решение об обеспечении рассматриваемых мер в отношении участников судопроизводства и иных лиц¹.

На основании п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16, если в процессе исследования судом степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый вследствие сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ), выявлено присутствие оснований, закрепленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, суд имеет право использовать к ним любые меры государственной защиты свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса, закрепленные законодательством РФ, если данное решение не было принято прокурором либо органами предварительного расследования².

Рассматривая специфику обеспечения мер безопасности в судебном разбирательстве, укажем, что в ч. 3 ст. 11 УПК РФ обозначены 5 уголовно-процессуальных мер безопасности субъектов уголовного процесса. Уголовно-процессуальная природа данных мер определена тем, что все они регламентируются процессуальным источником (УПК РФ) и используются полномочными должностными лицами в процессе производства по уголовному делу.

¹ Халиков А.А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 122.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 16.

Несмотря на положительное содержание возможности обеспечить защиту субъектов уголовного судопроизводства, в практической деятельности существуют отдельные проблемы ее реализации.

Ст. 11 УПК РФ закрепляет 5 уголовно-процессуальных мер безопасности. Вместе с тем, практика выявила, что их результативность недостаточно высока. Как отмечает И.М. Ибрагимов, без определенной законодательной поправки и уточнений ч. 3 ст. 11, ч. 1 ст. 97, ст. 99 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ личная безопасность и права потерпевших и свидетелей преступного деяния не могут быть гарантированы в полном объеме¹.

Анализируемые меры в УПК РФ носят универсальный характер и могут быть использованы напрямую к любому субъекту уголовного процесса. Е.П. Гришина правильно указывает, что защита прав и свобод переводчика наряду с иными участниками уголовного процесса закреплена в ст. 11 УПК РФ².

Одной из предпосылок защиты в заседании суда участников судопроизводства выступает основание использования мер государственной защиты. Так, основанием использования данных мер выступает наличие угрозы их безопасности в связи с участием в производстве по уголовному делу.

Содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ обозначает в качестве основания использования соответствующих мер наличие достаточных сведений о том, что свидетелю, потерпевшему либо другим участникам уголовного процесса, а также их близким родственникам, родственникам либо близким лицам угрожают убийством, использованием насилия, повреждением либо уничтожением их имущества или другими опасными незаконными деяниями.

Обратим внимание на потребность определения достаточных сведений об угрозе в отношении участника судопроизводства. Закон не детализирует

¹ Ибрагимов И.М. Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2015. – № 8. – С. 33.

² Гришина Е.П. Права переводчика по уголовно-процессуальному праву Российской Федерации // Администратор суда. – 2015. – № 4. – С. 39.

процессуальную природу и качество указанных данных, соответственно, они могут носить не только уголовно-процессуальное содержание, но и другое, к примеру, оперативно-розыскное.

Более того, подобная информация может быть приобретена судьей перед началом заседания, к примеру, от потерпевшего либо его представителя в устной форме. В данной ситуации, на наш взгляд, судье необходимо отказать в рассмотрении указанного устного заявленного до начала заседания суда ходатайства и рассмотреть его в подготовительной части судебного разбирательства с установлением мнения субъектов процесса. Содержание подобной достаточности выступает оценочной категорией и устанавливается судьей применительно к определенной ситуации по уголовному делу в заседании суда.

Меры обеспечения безопасности принимаются, исключительно когда людям угрожают. Но если злоумышленники угрожают определенным участникам, то они, стало быть, уже знают их. На основании указанного, рассматриваемые меры становятся малоэффективными либо бессмысленными. В связи с этим А.Ю. Епихин правильно отмечает, что безопасность должна начинаться не когда угроза, незаконное воздействие на субъекта судопроизводства уже имели место, а когда подобная потенциальная возможность объективно присутствует. При этом он обосновывает обязательность присутствия такого свойства угрозы, как ее объективность¹.

При буквальном толковании ч. 3 ст. 11 УПК РФ можно сформулировать умозаключение о том, что обеспечить безопасность любого участника судопроизводства при присутствии к тому оснований – обязанность лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Следовательно, меры безопасности необходимо использовать не только к лицам, содействующим уголовному правосудию, но и к лицам, которые не оказывают подобного содействия.

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс: учебник. – М.: Приор, 2014. – С. 217.

Применительно к судебному разбирательству УПК РФ отмечает возможность использования подобных мер уголовно-процессуальной безопасности, как:

1) закрытое судебное рассмотрение дела по существу (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

2) допрос без оглашения подлинных сведений о личности свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля иными участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 о проведении разбирательства дела в закрытом заседании суда суд выносит мотивированное постановление либо определение, в котором должны быть обозначены определенные обстоятельства, препятствующие свободному доступу в зал заседания суда лиц, не выступающих участниками судопроизводства, представителей редакций СМИ (журналистов) (ч. 4 ст. 10 ГПК РФ, ч. 2 ст. 24.3 КоАП РФ, ч. 2 и 2.1 ст. 241 УПК РФ)¹.

О проведении разбирательства дела в закрытом заседании суда обозначается в протоколе заседания суда, если он ведется судом, и во вводной части принятого по делу судебного постановления.

В содержание закрытого заседания суда могут входить конкретные запреты: а) заинтересованные лица со стороны подсудимого и других лиц не могут присутствовать на заседаниях суда; б) свидетели и иные участники судопроизводства после дачи ими показаний не имеют права присутствовать при последующем судебном разбирательстве и удаляются из зала суда; в) во время судебных действий запрещается аудио- и видеозапись, а также фотографирование. Суд может принять и иные дополнительные меры безопасности: дополнительная охрана помещения суда, зашторивание окон, обеспечение негласной явки свидетелей и иных лиц и др.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 28.

Обратим внимание на отдельные сложности применения допроса без оглашения подлинных сведений о личности свидетеля. Так, согласно ч. 6 ст. 278 УПК РФ суд предоставляет право сторонам в случае заявления ими обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных данных о лице, предоставляющем показания, возможность ознакомления с обозначенными данными, а именно по существу возможность раскрыть сведения о защищаемом лице.

В конкретной степени подобное положение (допрос без оглашения подлинных сведений и при исключении визуального наблюдения участника судопроизводства) может ограничивать право подсудимого и его защитника на исследование доказательств – допрос. По представленному поводу состоялось несколько решений Конституционного Суда РФ, которыми предписание ст. 278 УПК РФ признано не противоречащим положениям Основного Закона РФ.

Например, вышеуказанный суд в Определении от 23 апреля 2013 г. № 624-О обозначил, что содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в том числе, и ч. 6 ст. 278 УПК РФ, ориентированы на обеспечение борьбы с преступностью, охрану прав и легальных интересов свидетелей, потерпевших и других лиц, предоставляющих содействие в расследовании и раскрытии преступных деяний, и не противоречат нормам Конституции РФ¹.

Практика судов говорит об отказе последних в удовлетворении ходатайства стороны защиты об оглашении подлинных данных защищаемого лица. Так, Кассационным определением Верховного Суда РФ от 29 февраля 2012 г. № 11-О12-8 Судебная коллегия не нашла оснований согласиться с доводами стороны защиты о недопустимости применения в качестве доказательств показаний засекреченного свидетеля Ш. Коллегия отметила, что возможность допроса лица в качестве свидетеля без оглашения

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 624-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Колесникова Алексея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 16 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 9.

подлинных сведений о его личности и без визуального его наблюдения непосредственно закреплена ч. 5 и 6 ст. 278 УПК РФ. Показания, предоставленные свидетелем Ш. в процессе судебного разбирательства, согласуются с иными доказательствами, исследованными судом, в связи с этим, они не вызывают сомнений в своей достоверности¹.

В ином случае приговор также оставлен без изменения, а судебная инстанция установила законность отказа в удовлетворении ходатайства о раскрытии подлинных сведений засекреченных свидетелей².

ФЗ от 02 марта 2016 г. № 40-ФЗ ст. 281 УПК РФ дополнена ч. 2.1 следующего содержания «в случаях, закрепленных п. 2 – 5 ч. 2 ст. 281, решение об оглашении показаний свидетеля либо потерпевшего и о воспроизведении киносъемки либо видеозаписи следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления подсудимому (обвиняемому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить данные доказательства установленными законом способами».

Представленная новелла вызывает наш интерес в связи с возможностью ее применения судом для обеспечения безопасности защищаемого свидетеля либо потерпевшего. С подхода государственной защиты и безопасности содействующих уголовному процессу участников судопроизводства подобные правила оглашения показаний необходимо расценивать как процессуальную гарантию охраны их прав и легальных интересов.

В специализированных источниках в достаточной степени исследованы проблемы нормативного регламентирования допроса свидетеля, обеспечение его безопасности и других лиц, в том числе, безопасности потерпевшего. Обратим внимание на то, что оглашение определено к двум разновидностям

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2012 г. № 11-О12-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 5.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 56-О12-2СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

показаний: 1) предоставленным на предварительном расследовании и 2) в процессе заседания суда¹.

Однако, в заседании суда могут быть оглашены показания, ранее предоставленные в процессе судебного разбирательства уголовного дела по существу лицом, ранее не допрошенным в досудебном производстве и впервые дающим показания суду. Соответствие нормам Конституции РФ содержания ст. 281 и 285 УПК РФ проверялось высшим судебным органом, который в п. 2.1 своего Определения от 23 декабря 2014 г. № 2978-О указал, что в случае принятия судом решения об оглашении показаний свидетеля обвиняемому в соответствии с началами состязательности и равноправия сторон процесса должна предоставляться возможность защиты своих интересов в суде всеми установленными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний посредством заявления ходатайств об исключении недопустимых доказательств либо об истребовании дополнительных доказательств в достижении проверки достоверности и допустимости оглашенных показаний, а также посредством других средств, способствующих предупреждению, обнаружению и ликвидации ошибок при принятии решений судом². В обозначенном разъяснении указывается на обязательность осуществления судом начала состязательности, который в заседании суда находит свое наиболее яркое проявление. Оглашение показаний субъектов судопроизводства в случае их отсутствия ограничивает сторону защиты возможности задавать вопросы, при этом, не запрещает ей применять другие способы доказывания по уголовному делу. Таким образом, оглашение не может ограничивать принцип права обвиняемого на защиту.

¹ Хадиков Р.Ш. О проблемах возникающих при обеспечении безопасности участников уголовного процесса // Концепт. – 2016. – № 17. – С. 962.

² Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2978-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Базарнова Ивана Андреевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 281 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 25.

Т.Г. Кудрявцева и Д.Н. Кожухарик, ссылаясь на ч. 1 ст. 281 УПК РФ, указывают, что «оглашение показаний неявившегося свидетеля либо потерпевшего допускается по ходатайству государственного обвинителя, если подсудимый и защитник не против. На практике согласия последних для оглашения показаний прямого свидетельствующего лица суд никогда не получает, в связи с этим, возможность оглашения показаний отпадает»¹.

Обратим внимание на точность применения уголовно-процессуальных трактовок: содержание ч. 1 ст. 281 УПК РФ не указывает на обязательность заявления ходатайства со стороны государственного обвинителя об оглашении показаний не явившегося свидетеля либо потерпевшего, подобное оглашение «возможно с согласия сторон».

А.А. Дмитриева определяет следующие критерии, при которых допускается оглашение показаний и дальнейшее признание их допустимости: предварительный допрос в досудебном производстве; невозможность обеспечить безопасность; видеозапись допроса; проведение очной ставки в досудебном производстве по делу; возможность использования видеоконференц-связи; подтверждение оглашенных показаний другими доказательствами по делу (оглашенные показания не должны выступать единственным доказательством подготовленного органами предварительного расследования обвинения)².

Новые основания оглашения показаний в заседании суда выступают дополнительной гарантией безопасности потерпевшего либо свидетеля со следующих позиций. В случае незаконного воздействия на вышеуказанных лиц с целью воспрепятствования его явке в суд для предоставления показаний его показания могут быть оглашены. Оглашение судом показаний будет однозначным и в случае смерти свидетеля, потерпевшего. Следовательно, становится бессмысленным физическое устранение данных

¹ Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 46.

² Дмитриева А.А. Новые правила оглашения показаний судом как усиление гарантий процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – № 5. – С. 88.

лиц в целях противодействия расследованию уголовного дела и его дальнейшего рассмотрения в заседании суда¹.

Подводя итог, отметим, что суд, реализуя обязанности по обеспечению безопасности личности при осуществлении судебного следствия и на протяжении всего судебного процесса, должен принимать необходимые меры действительной защиты его участников от незаконных действий с одновременным получением допустимых и достаточных доказательств в достижении вынесения справедливого и законного вердикта. Характер анализируемых мер на судебных стадиях имеет свои признаки, обусловленные целями и задачами судебного разбирательства, проводимого в условиях функционирования начал состязательности сторон и непосредственного рассмотрения доказательств на судебном следствии. Из указанного следуют две задачи параллельно решаемые судом: 1) обеспечение результативности и действительности принимаемых мер безопасности в отношении субъектов уголовного судопроизводства; 2) отсутствие отрицательного воздействия обозначенных мер на степень исследования и результаты оценки доказательств в суде.

В данной стадии процесса есть возможность использования многих мер, способных быть результативными с позиции обеспечения безопасности участников. Обеспечительные анализируемые меры, используемые в отношении субъектов процесса в судебном разбирательстве, таковы: 1) закрытое судебное разбирательство уголовного дела, проводимое в ситуации, когда указанного требуют интересы обеспечения безопасности субъектов судебного разбирательства, их близких родственников, родственников и близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ); 2) рассматривая дело по существу, на основании ч. 5 ст. 278 УПК РФ, в достижении обеспечения безопасности свидетеля под псевдонимом, суд без оглашения подлинных сведений о личности свидетеля осуществляет его допрос в условиях, исключаящих

¹ Дмитриева А.А. Новые правила оглашения показаний судом как усиление гарантий процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – № 5. – С. 90.

визуальное наблюдение свидетеля иными участниками судебного разбирательства.

Для обеспечения безопасности субъектов судопроизводства в стадии судебного разбирательства возможно и принятие мер организационного характера: организация безопасных комнат ожидания для свидетелей и потерпевших в помещении суда, размещение данных лиц в зале суда в зоне, не доступной для подсудимых и присутствующих лиц; запрет доступа в зал определенным лицам; проверка документов и досмотр на предмет нахождения оружия у лиц, желающих присутствовать в зале суда и др.

ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1 Актуальные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса

Проблема обеспечения безопасности субъектов уголовного процесса не нова. В существенной мере ведение расследования осложняют отказ от предоставления показаний либо дача показаний, не соответствующих реальности, отзывы заявлений об осуществленных преступных деяниях, нежелание лиц выступать не только в качестве свидетелей, но и понятых, происходящие из опасения отрицательных действий в отношении своей жизни и здоровья, имущества, родных и близких со стороны злоумышленников. По статистике каждый год примерно около 10 миллионов лиц по уголовным делам проходят свидетелями и порядка 2,5 миллиона из них отказываются по причине давления виновных.

И.В. Удовыдченко обращает внимание на то, что способы воздействия на потерпевшего, свидетеля становятся все более многогранными: угроза убийством, похищение детей и других близких, повреждение либо уничтожение имущества, шантаж, подкуп, физическое насилие, клевета, оскорбление. При этом в случае отказа участника судопроизводства осуществлять требование могут следовать ужесточение влияния, частичная реализация угроз, приведение угроз в реализацию, предъявление новых требований¹.

В ряде случаев, отсутствует непосредственное выражение угрозы: около дома субъекта процесса начинают появляться подозрительные лица,

¹ Кудина С.А. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. – 2016. – № 6. – С. 23.

злоумышленники ставят лицо в известность, что им известны данные о его месте работы и жительства, месте учебы его детей, намеками в телефонном разговоре показывают последствия неосуществления их требований, спрашивают, насколько тот любит своих родных, боится за их безопасность.

Особенную актуальность получает проблема противодействия расследованию и угроз свидетелям и потерпевшим со стороны преступных групп. Посткриминальное влияние на потерпевших, свидетелей и других участников судопроизводства становится в деятельности организованных преступных групп скорее правилом, чем исключением. Ненадлежащее обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей приводит к извращению начала состязательности и равноправия сторон, так как нельзя говорить о возможности пользоваться потерпевшему своими правами и выражать процессуальную активность, а свидетелю предоставлять правдивые показания, если это ставит под угрозу жизнь, здоровье либо имущество данного субъекта уголовного судопроизводства, а также его близких. Трудно также возлагать в представленной ситуации ответственность на психолога, переводчика, педагога, эксперта и специалиста за надлежащее осуществление их функций¹.

Вступивший в 2005 г. в силу ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ закрепляет комплекс мер, ориентированных на обеспечение их безопасности: личную охрану, охрану жилища, изменение места работы, замену документов, переселение на иное место жительства и др. Вместе с тем, преждевременно говорить, что все указанные меры используются эффективно и работают хорошо.

В развитии отечественного уголовного судопроизводства в постперестроечный этап наблюдалась следующая тенденция: значительная часть нововведений относительно его субъектов касалось процессуального положения подозреваемого и обвиняемого. Законодатель был, большей

¹ Рузаева М.М. Пути совершенствования мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса в уголовном судопроизводстве // *Общественные и гуманитарные науки.* – 2017. – № 3. – С. 89.

частью, сосредоточен на обеспечении права подозреваемого (обвиняемого) на защиту, в то время как свидетели и потерпевший, эксперты, переводчики, присяжные и иные лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, претендовали на такую же заботу законодателя, а именно на защиту своих легальных прав и интересов. Конкретно поэтому с учетом взятой в качестве направления концепции прав личности на фоне высокого уровня преступности образовалась крайняя потребность не только дополнить либо обновить уголовно-процессуальное законодательство, но и подвергнуть его детальному пересмотру.

Реформирование анализируемого права, имело своей целью охрану легальных прав и интересов участников уголовного процесса и формировалось на основе положений Конституции РФ о разделении властей, независимости судей и самостоятельности судов. В вышеуказанном законодательстве были реализованы значимые институты, такие, как охрана прав и свобод личности, судебный контроль над обоснованностью и законностью действий и решений органов дознания, следствия, прокуратуры на досудебных стадиях уголовного преследования.

Как отмечают Ю.И. Плахотнюк правоохранительный орган, реализует роль гаранта безопасности и должен иметь репутацию стопроцентной надежности.

Трудность состоит в том, что вышеуказанные органы, убеждая свидетеля и потерпевшего в том, что им ничто не угрожает, сами понимают, что они не могут обеспечить охраной на том уровне, на котором предоставляют указанное обещание¹.

Интересные социологические факты на данный счет представлены в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г. от 12 февраля 2008 г. и специальном докладе «Проблемы защиты потерпевших от преступлений» от 27 мая 2008 г.

¹ Плахотнюк Ю.И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, рекомендации и пути решения // Экономика и право. – 2016. – № 2. – С. 113.

Например, порядка 60 % лиц, пострадавших от различного рода преступных деяний предпочитают не обращаться в ОВД, будучи уверены в том, что защиты от них не получат. 1/4 потерпевших, по тем либо другим причинам отказалась от своих показаний в процессе судебного разбирательства, порядка столько же в суд вообще явилась. Не меньше 95 % судей, работников правоохранительных структур и адвокатов сталкивались с изменением показаний потерпевших. Практически 90 % опрошенных потерпевших готовы изменять показания в случае возникновения угрозы жизни либо здоровью, а равно жизни либо здоровью их родственников. Порядка 1/2 лиц, признанных потерпевших, воздержались от предъявления гражданского иска о возмещении причиненного вреда.

В указанных докладах также обращается внимание, что неверие потерпевших в справедливость и эффективность правосудия в его способность охранять их права и изобличить виновных и обеспечить их безопасность – черта неблагополучия в представленном значимом аспекте правосудия. Лишь 0,2 % опрошенных практических сотрудников сочли довольно результативными меры безопасности, закрепленные УПК РФ для участников процесса¹.

Причина данной статистики в том, что потребность и ценность свидетельских показаний в уголовном процессе закрывает собой жизненные принципы и моральные установки. Хотя, с позиции нравственности, было бы более гуманным отказаться от услуг свидетеля, жизнь которого подвергается опасности, и нет требуемых условий для его полной защиты.

К счастью, с недавних пор наметилось определенное нравственное оздоровление в представленной сфере. Прежде всего, это связано с законодательным предусмотрением свидетельских привилегий определенных субъектов. Об указанных привилегиях говорится в ст. 51 Основного Закона РФ: «никто не должен свидетельствовать против себя

¹ Хадилов Р.Ш. О проблемах возникающих при обеспечении безопасности участников уголовного процесса // Концепт. – 2016. – № 17. – С. 962.

самого, своего супруга и близких родственников, перечень которых предусматривается федеральным законом».

В российских нормативных источниках указанные случаи, большей частью, сводятся к закреплению свидетельских привилегий для представителей определенных профессий. Присутствие угрозы жизни свидетеля, как ранее указывалось, не выступает поводом освобождения его от предоставления свидетельских показаний.

На основании анализа происходящих изменений и психологии социума с течением времени и анкетирования граждан Краснодарского края, проведенного Р.Ш. Хадиковым, можно сформулировать умозаключение о том, что свидетель, потерпевший или любое иное лицо, столкнувшееся с преступным деянием, нуждается в государственной защите, при этом, как юридической и физической, так и психологической¹.

На наш взгляд, необходимо развивать специальные центры социальной и психологической помощи для лиц, подвергшихся преступному посягательству. Для оздоровления нравственно-психологической атмосферы в отечественном социуме следует активизировать мероприятия по установлению и привлечению к уголовной ответственности лиц, противодействующих правосудию, и в ходе расследования данных дел признавать жертву преступления потерпевшим с правом возмещения причиненного морального вреда.

Несмотря на то, что для осуществления принятых предписаний выделены значительные финансовые средства, значительная часть проблем остается нерешенной. Правительством РФ утверждена государственная программа «Обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Данный документ принимает во внимание российский и зарубежный опыт планирования, и реализации мероприятий в сфере охраны участников судопроизводства, ориентирован на

¹ Хадиков Р.Ш. О проблемах возникающих при обеспечении безопасности участников уголовного процесса // Концепт. – 2016. – № 17. – С. 963.

реализацию предусмотренных федеральным законом мер безопасности и социальной поддержки защищаемых лиц.

Также, Правительство РФ назначило компенсацию потерпевшим, свидетелям либо их родным в случае, если защищаемое лицо все же пострадает. Меры социальной защиты по сумме расходов занимают существенное место в законе, ввиду того, что конкретно они требуют значительных финансовых вложений¹.

У закона имеется множество противников, которые кроме иных причин его нецелесообразности обозначают неоправданное вложение значительных средств бюджета. Мы отстаиваем кардинально противоположную позицию. Сумма, на самом деле, существенная для государственного бюджета, но для необходимой реализации программы защиты свидетелей вполне приемлемая.

Мы признаем целесообразным привлекать в качестве дополнительных источников финансирования анализируемых мер средства, вырученные от реализации конфискованного имущества, штрафы за административные и уголовные правонарушения, отчисления от заработков осужденных и др. Также эффективно привлечение граждан и организаций к акциям пожертвований с помощью предоставления льгот по налогам.

Далее, значимой проблемой, затрудняющей реализацию закона, выступает нехватка специальной аппаратуры для осуществления видеоконференцсвязи с потерпевшим либо другим защищаемым лицом; теле-, видео-, аудиоаппаратуры, посредством которой можно реализовывать допрос в суде, исключая визуальное наблюдение защищаемого лица; недостаточно специально оборудованных кабин с односторонней видимостью для осуществления опознания в условиях, исключающих визуальный контакт опознающего с опознаваемым; суды (за небольшим исключением) не оборудованы специальными помещениями для допроса лиц, находящихся под защитой. Указанное приводит к тому, что суды и следственные органы

¹ Нефедов М.А. Уголовно-процессуальные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Юридические науки. – 2016. – № 7. – С. 19.

реализуют нормы п. 9 ст. 166, п. 8 ст. 193 и п. 5 ст. 278 УПК РФ с применением примитивных подручных средств, что отрицательно сказывается на результативности используемых мер безопасности.

Таким образом, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на государственном уровне реализуется с отдельными проблемами. Указанные проблемы определены несовершенством положений современного отечественного законодательства в данной области, недостаточным финансированием практической реализации анализируемого института, отсутствием строгого механизма обеспечивающего безопасность участников уголовного процесса.

3.2 Пути совершенствования мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса

Анализируемые меры, предусмотренные в УПК РФ и ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ на практике используются не так часто, как указанного требуют жизненные обстоятельства. Дело в том, что пробелы в нормативном регламентировании данного аспекта выступают главной проблемой в использовании представленных мер¹.

ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ имеет комплекс недостатков. Рассмотрим отдельные их них. Природа действительной угрозы жизни и здоровью, порчи и уничтожения имущества защищаемого лица, близких родственников и других субъектов несет в себе явные черты материального ущерба и морального вреда. Так, психологическое давление на процессуального участника выражается в виде депрессии, тревоги и др. и выступает свойством психологического страдания, а их действительные последствия в виде мучений от гипертонических кризов, бессонницы,

¹ Зайцев Е.О. Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – С. 13.

инфарктов и др., соответственно, можно рассматривать как физические страдания. На основании ст. 151 ГК РФ, моральный вред – нравственные либо физические страдания, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права или посягающими на принадлежащие физическому лицу иные нематериальные блага (жизнь и здоровье, личная неприкосновенность, достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, личная и семейная тайна, неприкосновенность частной жизни, выбор места пребывания и жительства, право свободного передвижения, право на имя, другие неимущественные права и иные нематериальные блага, принадлежащие физическому лицу от рождения либо на основании закона¹.

Материальный ущерб, понесенный защищаемыми лицами, проявляется в виде действительных материальных потерь в связи: с внезапным переселением защищаемых лиц на иное временное место жительства; потерей постоянного места работы и трудоустройством на постоянную либо временную работу (маловероятно, что той же специальности и уровня оплаты труда и др.) и др.² Полагаем, что производимые выплаты единовременных пособий защищаемым лицам выступают значимой и своевременной социальной поддержкой, вместе с тем, компенсировать в полном объеме понесенные затраты они не могут, ввиду того, что требуется полный анализ (финансовый) всем осуществленным мерам безопасности.

Возмещение морального вреда и материального ущерба не нашли свое предусмотрение в редакции ст. 1 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, и нами предлагается ее дополнить следующим положением: «Материальный ущерб и моральный вред возмещается потерпевшему лицу в порядке гражданского иска в уголовном деле или в порядке гражданского процесса».

В ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (пп. 1 п. 1 ст. 2) предусмотрено, что защите со стороны государства подлежит в числе иных потерпевший.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 31. – Ст. 2351.

² Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного судопроизводства. – М.: Экзамен, 2001. – С. 141.

Ч. 1 ст. 42 УПК РФ предусмотрено, что потерпевшим выступает физическое лицо, которому преступным деянием причинен имущественный, физический, моральный вред, а также организация в случае причинения преступным деянием вреда ее имуществу и деловой репутации. Все содержание ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ ориентировано на защиту со стороны государства физического лица – потерпевшего.

Анализируемые меры, а также меры социальной поддержки не нашли свое закрепления в вышеуказанном законе в отношении организаций.

Считаем, что обозначенное предписание закона не соответствует положению дел и, как правильно указывает С.В. Круглов, «...наибольшая актуальность в вопросе придания статуса потерпевшего организации образуется в наши дни. Формирующиеся в государстве корпорации и другие крупные коммерческие объединения обладают значительными финансовыми ресурсами и материальными средствами. И данные ресурсы концентрируются не только в руках одного человека, а выступают имущественными комплексами конкретно организации»¹. Раскрывая весь масштаб деятельности организаций, С.В. Шолохов абсолютно правильно отмечает: «...прибыли организаций неизбежно привлекают к себе преступные элементы, которые с помощью формирования лжепредпринимательских коммерческих предприятий, изощренных мошеннических схем либо более банальными, но все равно незаконными способами завладевают контрольными пакетами акций, сооружениями, зданиями, продукцией, оборудованием и др.»².

Д.А. Иванов считает, что «...имущественный вред и вред деловой репутации причиняется не определенному гражданину, а конкретно

¹ Круглов С.В. Развитие правового положения потерпевшего в уголовном процессе // Следователь. – 2014. – № 1. – С. 59.

² Шолохов С.В. Коммерческая организация как орудие преступления // Следователь. – 2014. – № 6. – С. 13.

организации, которой в связи с осуществленным в отношении ее преступным деянием просто требуется защита в лице государства и его структур»¹.

В полном объеме разделяем мнения вышеуказанных ученых и признаем необходимым сформулировать дополнение, конкретизирующее участника уголовного процесса – потерпевшего, а пп. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ представить в следующей редакции: «1) потерпевший (физическое и (либо) юридическое лицо». Кроме указанного в п. 3 ст. 2 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ признаем возможным сформулировать следующее дополнение. В тексте закреплено, что защите со стороны государства также подлежат предусмотренные УПК РФ близкие родственники, родственники и близкие лица, незаконное посягательство на которых оказывается в достижении воздействия на лиц, обозначенных в ч. 1 и 2 данной статьи. Считаем, что нет потребности ожидать результатов незаконного посягательства, которое может привести к самым печальным последствиям, вплоть до смерти защищаемого лица, а следует предупреждать все действительные угрозы, обеспечивая государственную защиту соответствующему лицу. Признаем возможным предложить дополнение в действующую редакцию, – после слов «... на которых...» поместить следующие слова: «...предполагается либо...» и далее по тексту.

На проблемы правового регламентирования обеспечения безопасности участников уголовного процесса также обращает внимание Ю.И. Плахотнюк. Как указывает исследователь, прежде всего, необходимо обсудить процессуальное положение потерпевшего на стадии ВУД².

Сложность состоит в том, что на основании современного уголовно-процессуального права, такой участник уголовного процесса как потерпевший может возникнуть только после вынесения постановления

¹ Иванов Д.А. Обеспечение прав юридических лиц, потерпевших от преступлений, в досудебном производстве по уголовным делам // Общество и право. – 2015. – № 13. – С. 67.

² Плахотнюк Ю.И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, рекомендации и пути решения // Экономика и право.– 2016. – № 2. – С. 113.

о ВУД и потом – постановления о признании потерпевшим. Вместе с тем, такая категория, как «потерпевший в стадии ВУД» – юридическая фикция, которая может привести к комплексу проблем использования предписаний УПК РФ и вышеуказанного федерального закона. На основании указанного, необходимо законодательно рассмотреть положение потерпевшего на стадии ВУД. Значимый аспект касается разъяснения потерпевшим и свидетелям о его праве на защиту со стороны государства. Возможно, что при предоставлении заявления потерпевший должен указывать не только то, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, но что ему известно и разъяснено его право о возможной государственной защите¹.

В ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ закреплены такие меры защиты, как переселение на иное место жительства, изменение места службы (работы) либо учебы. Вместе с тем, не в ТК РФ, не в ЖК РФ не внесены необходимые дополнения, которые бы регламентировали и детализировали указанные меры безопасности участников уголовного процесса.

Наряду с развитием современных технологий отдельные статьи УПК РФ так же требуют регулярных изменений и дополнений. Возможно, изготовление и дальнейшее развитие аппаратуры и специальной техники для работы с лицами, требующими защиты со стороны государства улучшит и усилит возможность и реализацию их охраны.

А.А. Халиков кроме законодательно предусмотренных мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса, предлагает в рамках судебного разбирательства использовать следующие дополнительные меры: дополнительная охрана здания суда (прежде всего, мест входа и выхода участвующих в деле лиц); зашторивание окон, через которые может производиться прослушивание, видеосъемка либо наблюдение; направление поручений оперативно-розыскным подразделениям о предварительной

¹ Плахотнюк Ю.И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, рекомендации и пути решения // Экономика и право.– 2016. – № 2. – С. 114.

проверке помещения суда на предмет нахождения наблюдательных и скрытых подслушивающих технических средств; оцепление сотрудниками полиции помещения суда по всему периметру, обеспечение негласной явки свидетелей и иных лиц посредством их доставления специальным транспортом в условиях, исключающих их наблюдение посторонними лицами¹. Так, при рассмотрении Верховным Судом Республики Татарстан уголовного дела по обвинению участников организованного преступного сообщества «Хади Такташ» свидетели доставлялись в суд под охраной, в автомобилях с тонированными стеклами, на них были надеты балахоны и маски, скрывающие фигуру и лицо. Верховный Суд РФ, оставив без изменения обвинительный вердикт Верховного Суда Республики Татарстан, не признал нарушения права на защиту при использовании указанных мер безопасности и отклонил жалобы осужденных и их защитников, в которых ставился вопрос об отмене вердикта в связи с нарушениями нормативных источников². С.А. Новиков предлагает оборудовать в судах «безопасные комнаты ожидания». На основании ст. 264 УПК РФ явившиеся свидетели до начала их допроса удаляются из зала заседания суда; это требуется, чтобы обеспечить большую объективность показаний. При этом, на ожидающих свидетелей легко может быть оказано влияние другими лицами, не участвующими в судебном разбирательстве³.

Л.В. Брусницын также обоснованно высказывается за масштабное внедрение «отдельных комнат ожидания для свидетелей и потерпевших». Им обосновывается целесообразность применения опыта США, где свидетелям разрешается ожидать вызова на допрос не в помещении суда, а по месту жительства или в другом месте в готовности прибыть в суд после вызова по

¹ Халиков А.А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 122.

² Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.vsrfs.ru/>

³ Новиков С.А. Обеспечение безопасности допрашиваемого лица у «нас» и «у них» // Следователь. – 2014. – № 7. – С. 16.

телефону в течение установленного времени: при потребности вызванный обеспечивается охраной и транспортом.

Более того, как указывает Л.В. Брусницын, в качестве еще одной анализируемой меры необходимо рассматривать невручение обвиняемому приложения к обвинительному заключению – списка лиц, вызываемых в суд. Также ученый указывает на то, что данная мера не была закреплена в УПК РСФСР 1960 г., не обозначена она и в современном законе, но еще в 1996 г. Президиум Верховного Суда РФ признал правомерным ее использование (как соответствующей международно-правовым нормам и положениям Конституции РФ), отметил, в частности, что ее использование наряду с удалением подсудимого из зала суда на время допросов свидетелей и потерпевших содействовало получению их правдивых показаний¹.

Полагаем, что реализация представленных предложений по совершенствованию действующего законодательства может повысить эффективность обеспечения безопасности участников уголовного процесса на практике. И, безусловно, не стоит забывать о том, что чем больше реальных гарантий предоставляют правоохранительные структуры, тем больше лица идут на сотрудничество с правосудием. В указанной связи немаловажное значение имеет повышение доверия участника уголовного процесса к системе уголовного правосудия.

¹ Брусницын Л.В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Законность. – 2014. – № 9. – С. 9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, подведем обобщающие итоги по теме выпускной квалификационной работы.

1. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса можно определить как осуществляемую на основании и в соответствии с законодательством РФ деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, направленную на реализацию комплекса мер в целях физической, психологической и материальной защиты их от противоправного воздействия со стороны преступников, заинтересованных лиц, а также на выявление, предупреждение и устранение подобных попыток.

2. Правовой институт обеспечения безопасности участников уголовного процесса включает в себя следующие законодательные источники: Конституцию РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.

3. Под мерами безопасности необходимо подразумевать систему разных действий, предусмотренных современным законодательством и реализуемых компетентными должностными лицами, в достижении предупреждения образования угрозы безопасности участников уголовного процесса, а также ее пресечения и восстановления нарушенного состояния защищенности представленных лиц. Система мер безопасности участников уголовного процесса анализируется как комплекс мер, применяемых к защищаемым лицам при присутствии данных, указывающих на наличие действительной угрозы жизни, здоровью, и (либо) имуществу данных лиц в связи с их участием в уголовном процессе и их содействием правосудию. В достижении обеспечения безопасности структурами государственной власти

используются процессуальные и непроцессуальные меры защиты в отношении свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса.

4. Меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса могут применять как на досудебных стадиях, так и в рамках судебного разбирательства. Так, в частности, в рамках досудебного производства в порядке предусмотренном УПК РФ, при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности; при угрозе совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении названных лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по их письменному заявлению, а при его отсутствии – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); в целях обеспечения безопасности опознающего лицо для опознания по решению следователя может быть предъявлено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Применительно к судебному разбирательству УПК РФ, в частности, отмечает возможность использования таких мер уголовно-процессуальной безопасности, как: закрытое судебное рассмотрение дела по существу; допрос без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

5. В рамках проведенного исследования, нами был выявлен ряд проблем правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного процесса и сформулированы соответствующие рекомендации по их разрешению:

5.1. В современное время, на стадии досудебного производства не используются современные технологии относительно осуществления ряда

следственных действий с помощью применения видеоконференц-связи, хотя ее применение могло бы повысить результативность противодействия преступности. Применение видеоконференц-связи будет оптимальным решением проблемы сохранения в тайне сведений о личности, местонахождения субъекта в процессе осуществления не только опознания, но и допроса, очной ставки. Для наделения следователя, дознавателя и органа дознания правом применять видеоконференц-связь на стадии досудебного судопроизводства УПК РФ следует дополнить статьей следующего содержания: Ст. 164.1 Особенности производства следственных действий путем использования систем видеоконференц-связи.

1. Следователь либо дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, при потребности может вынести решение об осуществлении очной ставки, допроса, опознания, ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы либо заключением эксперта посредством применения систем видеоконференц-связи. 2. Следователь либо дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, поручает следователю или органу дознания по месту нахождения субъекта уголовного процесса организовать осуществление очной ставки, допроса, опознания, ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы либо заключением эксперта с помощью применения систем видеоконференц-связи. 3. Очная ставка, допрос, опознание, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы либо заключением эксперта осуществляется по общим правилам, предусмотренным настоящим Кодексом....».

5.2. Правовые предпосылки использования мер уголовно-процессуальной безопасности нуждаются в совершенствовании. Необходимо закрепить поводы к использованию мер безопасности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой они отсутствуют, в отличие от ст. 16 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Указание в УПК РФ исключительно на основание (присутствие достаточных сведений об угрозе), на наш взгляд, выступает недостаточным

для повышения гарантий права участников судопроизводства на безопасность.

5.3. Согласно нормам действующего законодательства, следователь вправе обеспечить конфиденциальность сведений о заявителе. Однако заявление о совершенном преступлении к нему поступает уже после регистрации в КУСП. Вместе с тем, законодательство не предусматривает возможности осуществления сотрудником дежурной части каких-либо действий по сокрытию личности заявителя. По нашему мнению, выходом из сложившейся ситуации является необходимость внесения изменений в действующий порядок по регистрации заявлений о преступлении и наделении сотрудников дежурной части соответствующими полномочиями.

5.4. Свидетель, потерпевший или иное лицо, столкнувшееся с преступным деянием, нуждается в государственной защите, причем как юридической и физической, так и психологической. На наш взгляд, необходимо развивать специальные центры социальной и психологической помощи для лиц, подвергшихся преступному посягательству.

5.5. Природа реальной угрозы жизни и здоровью, уничтожения и порчи имущества защищаемого лица, близких родственников и других участников несет в себе явные черты материального ущерба и морального вреда. Признаем, что производимые выплаты единовременных пособий защищаемым лицам выступают значимой и своевременной социальной поддержкой, вместе с тем, возместить в полном объеме понесенные затраты они не могут, ввиду того, что требуется полный анализ (финансовый) всем проведенным мерам безопасности. Возмещение морального вреда и материального ущерба не нашли свое предусмотрение в положении ст. 1 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, и нами предлагается ее дополнить следующим текстом: «Материальный ущерб и моральный вред возмещается потерпевшему лицу в порядке гражданского иска в уголовном деле или в порядке гражданского процесса».

5.6. В ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (пп. 1 п. 1 ст. 2) предусмотрено, что защите со стороны государства подлежит в числе иных потерпевший. Ч. 1 ст. 42 УПК РФ закреплено, что потерпевшим выступает физическое лицо, которому преступным деянием причинен имущественный, физический, моральный вред, а также организация в случае причинения преступным деянием вреда ее имуществу и деловой репутации. Все содержание вышеуказанного закона ориентировано на защиту со стороны государства физического лица – потерпевшего. Анализируемые меры, а также меры социальной поддержки не нашли свое предусмотрение в ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ в отношении организаций. Считаем необходимым сделать дополнение, конкретизирующее участника уголовного процесса – потерпевшего, а пп. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ представить в следующей редакции: «1) потерпевший (физическое и (либо) юридическое лицо».

5.7. В п. 3 ст. 2 ФЗ признаем возможным сделать следующее дополнение. В тексте закреплено, что защите со стороны государства также подлежат предусмотренные УПК РФ близкие родственники, родственники и близкие лица, незаконное посягательство на которых оказывается в достижении воздействия на лиц, обозначенных в ч. 1 и 2 данной статьи. Считаем, что нет потребности ожидать итогов незаконного посягательства, которое может привести к самым печальным последствиям, вплоть до смерти защищаемого лица, а следует предупреждать все действительные угрозы, обеспечивая государственную защиту указанному лицу. Признаем возможным предложить дополнение в действующую редакцию, – после слов «... на которых...» поместить следующие слова: «...предполагается или...» и далее по тексту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

(в ред.от

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 37. – Ст. 2234. (в ред.от

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 18. – Ст. 1533. (в ред.от

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 31. – Ст. 2351. (в ред.от

5. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 6. – Ст. 2455.

6. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 19. – Ст. 1422.

7. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 3564.

8. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 11. – Ст. 2533.

9. Указ Президента РФ от 06 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 5321.

10. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 – 2018 годы»» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 18. – Ст. 2451.

11. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 32. – Ст. 1422.

Раздел II Литература

12. Авдеев, М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Авдеев. – М., 2009. – 189 с.

13. Аверченко, А.К. Уголовный процесс: учебник / А.К. Аверченко. – М.: Проспект, 2014. – 498 с.

14. Ахмедов, А.Г. Становление института защиты участников уголовного судопроизводства в России / А.Г. Ахмедов // Государство и право. – 2016. – № 4. – С. 99 – 106.

15. Божьев, В.П. Уголовно-процессуальное право России: учебник / В.П. Божьев. – М.: Норма, 2014. – 498 с.

16. Брусницын, Л.В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса / Л.В. Брусницын // Законность. – 2014. – № 9. – С. 7 – 11.

17. Брусницын, Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) / Л.В. Брусницын. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 464 с.
18. Вандышев, В.В. Уголовный процесс: учебник / В.В. Вандышев. – М.: Приор, 2014. – 446 с.
19. Головкин, Л.В. Уголовный процесс: учебник / Л.В. Головкин. – М.: Юнити, 2015. – 446 с.
20. Грищенко, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Грищенко. – М.: Юнити, 2013. – 399 с.
21. Гришина, Е.П. Права переводчика по уголовно-процессуальному праву Российской Федерации / Е.П. Гришина // Администратор суда. – 2015. – № 4. – С. 39 – 45.
22. Дмитриева, А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве: монография / А.А. Дмитриева. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 176.
23. Дмитриева, А.А. Реализация мер безопасности личности в судебном производстве по уголовному делу: монография / А.А. Дмитриева. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 177.
24. Дмитриева, А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства / А.А. Дмитриева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. Т. 16. – № 1. – 51 – 56.
25. Дмитриева, А.А. Новые правила оглашения показаний судом как усиление гарантий процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства / А.А. Дмитриева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – № 5. – С. 88 – 94.
26. Дмитриева, А.А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу / А.А. Дмитриева // Отрасли права. – 2016. – № 7. – С. 48 – 54.

27. Дмитриева, А.А. Применение мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса на досудебных стадиях производства по уголовному делу: проблемы теории и правоприменения: монография / А.А. Дмитриева. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С. 173.

28. Епихин, А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.Ю. Епихин. – Н. Новгород, 2004. – 30 с.

29. Епихин, А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. Учебное пособие / А.Ю. Епихин. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2003. – 48 с.

30. Епихин, А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2000. – 164 с.

31. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного судопроизводства / О.А. Зайцев. – М.: Экзамен, 2001. – 512 с.

32. Зайцев, О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса: монография / О.А. Зайцев. – М., 1997. – 138 с.

33. Зайцев, Е.О. Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.О. Зайцев. – Москва, 2016. – 29 с.

34. Зуев, С.В. Обеспечение безопасности «защищаемых лиц» по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами (преступными организациями) / С.В. Зуев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2014. – № 7. – С. 47 – 51.

35. Ибрагимов, И.М. Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном

судопроизводстве / И.М. Ибрагимов // Российская юстиция. – 2015. – № 8. – С. 33 – 37.

36. Иванов, Д.А. Обеспечение прав юридических лиц, потерпевших от преступлений, в досудебном производстве по уголовным делам / Д.А. Иванов // Общество и право. – 2015. – № 13. – С. 67 – 73.

37. Круглов, С.В. Развитие правового положения потерпевшего в уголовном процессе / С.В. Круглов // Следователь. – 2014. – № 1. – С. 59 – 62.

38. Кудина, С.А. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / С.А. Кудина // Уголовный процесс. – 2016. – № 6. – С. 23 – 32.

39. Кудрявцева, Т.Г., Кожухарик, Д.Н. Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 46 – 48.

40. Лозовский, Д.Н. Актуальные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными мерами в досудебном производстве / Д.Н. Лозовский // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 46 – 55.

41. Лупинская, П.А. Уголовный процесс: учебник / П.А. Лупинская. – М.: Статут, 2015. – 376 с.

42. Нефедов, М.А. Уголовно-процессуальные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения / М.А. Нефедов // Юридические науки. – 2016. – № 7. – С. 19 – 25.

43. Новиков, С.А. Обеспечение безопасности допрашиваемого лица у «нас» и «у них» / С.А. Новиков // Следователь. – 2014. – № 7. – С. 16 – 20.

44. Олефиренко, С.П. О необходимости совершенствования механизма защиты участников уголовного процесса / С.П. Олефиренко // Вестник Омского университета. – 2015. – № 4. – С. 152 – 157.

45. Плахотнюк, Ю.И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе,

рекомендации и пути решения / Ю.И. Плахотнюк // Экономика и право. – 2016. – № 2. – С. 113 – 117.

46. Рузаева, М.М. Пути совершенствования мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса в уголовном судопроизводстве / М.М. Рузаева // Общественные и гуманитарные науки. – 2017. – № 3. – С. 89 – 96.

47. Скрипилев, Г.А. Поводы применения мер безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности / Г.А. Скрипилев // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 7. – С. 77 – 83.

48. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов. – М.: Проспект, 2013. – 447 с.

49. Соловьева, Н.А. Историческая ретроспектива становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / Н.А. Соловьева // Молодой ученый. – 2017. – № 9. – С. 128 – 136.

50. Хадилов, Р.Ш. О проблемах возникающих при обеспечении безопасности участников уголовного процесса / Р.Ш. Хадилов // Концепт. – 2016. – № 17. – С. 962 – 963.

51. Халиков, А.А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства / А.А. Халиков // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 122 – 128.

52. Шаталов, А.С. Уголовно-процессуальное право: учебник / А.С. Шаталов. – М.: Юрист, 2014. – 508 с.

53. Шолохов, С.В. Коммерческая организация как орудие преступления / С.В. Шолохов // Следователь. – 2014. – № 6. – С. 13 – 18.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

54. Постановление Европейского суда по правам человека от 23 октября 2014 г. «Дело «Мамажонов (Mamazhonov) против Российской Федерации». – Режим доступа: <http://legalacts.ru/>

55. Решение Европейского суда по правам человека от 23 апреля 1997 г. по делу «Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов». – Режим доступа: <http://legalacts.ru/>

56. Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2978-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Базарнова Ивана Андреевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 281 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 25.

57. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 624-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Колесникова Алексея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 16 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 9.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 10.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к

информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 28.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 16.

61. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2012 г. № 11-О12-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 5.

62. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 56-О12-2СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

63. Апелляционное постановление Рязанского областного суда от 23 июля 2014 г. № 22-705/14. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

Раздел IV Электронные ресурсы

64. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.vsrp.ru/>